

10 марта 2020 г.

КОММЕНТАРИИ**«Развилки» экономического развития**

Текущая ситуация в экономике в очередной раз указывает на необходимость корректировки экономической политики – отхода от политики поддержания мнимой стабильности при низких темпах роста экономики и стагнации доходов населения в пользу активной политики развития, ориентированной на создание высококачественных рабочих мест

Очередной «идеальный шторм» в виде обвала цен на нефть, падения курса национальной валюты и цен на российские активы, с которым российская экономика столкнулась в 2020 году, является новым напоминанием о несовершенстве текущей экономической политики. Экономическая политика в России, преследующая цели макроэкономической стабильности, в конечном итоге не может обеспечить самого главного, а именно устойчивого роста и диверсификации российской экономики, при которых только и возможно снижение зависимости от внешних шоков для государственного бюджета, национальной финансовой системы и в конечном итоге доходов населения страны. В настоящее время правительство и, прежде всего, Минфин, а также ЦБ сконцентрированы на формировании «подушек безопасности», которые ограничивают возможности роста в спокойные периоды и быстро исчезают в период турбулентности, не приводя к существенным структурным улучшениям в экономике.

Российская экономическая политика в последние годы все больше напоминает хождение по замкнутому кругу

Стандартная реакция на кризис, который, как правило, провоцируется какими-либо внешними факторами, заключается в поднятии ставок для ограничения падения курса и оттока капитала. Затем следует медленное (с несколькими остановками) снижение ставок, которые возвращаются к своим докризисным значениям как раз к моменту формирования новой кризисной ситуации: опыт российской экономики показывает, что подобные ситуации наблюдаются каждые 3-4 года. В сфере бюджетно-налоговой политики отдельные, запускаемые в самый острый период кризиса, меры поддержки компаний и отраслей сопровождаются общим зажиманием бюджетных расходов, а также увеличением налоговой нагрузки. При этом как денежно-кредитная, так и бюджетно-налоговая политика официально преследуют цель обеспечения макроэкономической стабильности, которая упрощенно понимается как недопущение в стране крупномасштабного финансового кризиса наподобие 1998 года.

Тенденции развития российской экономики последних лет наглядно показывают, что заявляемая макроэкономическая стабильность не предполагает рост доходов населения и снижение показателей бедности

При снижении инфляции до уровня существенно ниже целевого показателя ЦБ (2,3% в феврале против 4%), низком уровне госдолга (около 12% ВВП против 80% в мире) и высоких валютных резервах (более 30% ВВП) доходы населения за последние 6 лет снизились на 7,5%, а доля

населения с доходами ниже прожиточного минимума составляет 12%. Рекордно низкая безработица (4,6% в 2019 г.) не является признаком благополучия на рынке труда и в социальной сфере, поскольку около четверти занятых имеют низкую заработную плату на уровне ниже 2/3 медианной (то есть менее 20 тыс. рублей). Помимо прочего, низкая безработица в России обеспечивается обширной неформальной занятостью, доля которой достигает 20%. Высокий уровень неформальной занятости в свою очередь приводит к снижению производительности труда по экономике в целом, так как в данном сегменте производительность труда традиционно ниже, чем в формальном секторе.

Бедность значительной части работающих граждан и отсутствие условий для расширения среднего класса препятствуют развитию человеческого капитала и создают риски социальной напряженности. Формально, за счет повышения МРОТ до уровня прожиточного минимума в 2018 г., доля работающих бедных сократилась до 3% по сравнению с 7,2% в 2017 г. Однако если оценивать уровень бедности по критерию доступности образа жизни, свойственного среднеобеспеченным слоям населения страны (т.н. концепция относительной бедности), то уровень бедности работающих может достигать 20-30%.

Экономическая политика вместо ориентации на рост экономики и повышение доходов населения сосредоточена на мнимой «стабильности», понимаемой как недопущение крупномасштабного падения

Целевые ориентиры, принятые за основу при проведении экономической политики, искажают ее суть: вместо роста экономики и повышения доходов населения акцент окончательно сместился на то, чтобы не допустить некоего гипотетического крупномасштабного падения. В условиях отсутствия внешних шоков это означает, что каждый год из показателей развития экономики вычитается определенное количество процентных пунктов, что в итоге выливается в значительное ухудшение траектории экономического развития. При этом регулярно находят обоснования низким темпам роста экономики, а значит, и отсутствию стимулирующих мер – темпы роста экономики, дескать, и так соответствуют оптимальным, расчет которых строится, как правило, на основе исторических данных с помощью эконометрических моделей с массой допущений.

При этом в условиях развертывания внешних шоков с ценами на нефть (подобных наблюдаемым сейчас), акценты в экономической политике остаются теми же – все сфокусировано на восстановлении все той же «стабильности», а не на опережающей поддержке спроса и доходов. В результате, возможности для бизнеса, которые потенциально содержит кризисная ситуация (например, расширение несырьевого экспорта), оказываются упущены.

В России наблюдается невысокая интенсивность движения рабочих мест в экономике, что препятствует структурной перестройке рынка труда и экономики в целом

Коэффициенты создания и ликвидации рабочих мест в сумме характеризуют валовой оборот, т.е. общее количество перемещенных рабочих мест (чем он выше, тем интенсивнее идет структурное обновление занятости). Считается, что если коэффициенты создания и ликвидации рабочих мест находятся в зоне 10-15% и создается больше рабочих мест, чем ликвидируется, то экономика активно развивается. Однако в России коэффициенты создания и ликвидации рабочих мест на крупных и средних предприятиях в 2017-2018 гг. снизились до уровня 6-7%. При этом положительное сальдо движения рабочих мест (создано больше, чем ликвидировано) было выявлено только в 2018 г., после как минимум пятилетнего периода существования рынка труда в условиях отрицательного сальдо движения рабочих мест. Такой результат был получен за счет увеличения числа рабочих мест в сфере транспортировки и хранения, профессиональной и научно-технической деятельности, а также в госуправлении и обеспечении военной безопасности. При этом в обрабатывающих производствах стабильно ликвидируется больше рабочих мест, чем

создается. В 2017-2018 гг. еще более активная, чем в обрабатывающей промышленности, ликвидация рабочих мест без создания новых наблюдалась только в сфере образования.

Задача по созданию новых высокопроизводительных рабочих мест, поставленная в 2012 году в майских указах Президента, оказалась во многом выхолощена в ходе бюрократических согласований методики расчета такого показателя. Согласно официальным данным Росстата, количество высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ) в России в 2018 г. выросло на 13,9%, или 2,4 млн., что является максимальным приростом за все время подсчета показателя (с 2012 г.). Однако эта статистика слабо отражает реальную «производительность», так как всего лишь оценивает рабочие места по критерию размера среднемесячной заработной платы работников на уровне выше установленного порогового значения с учетом отрасли, размера организации и региона. При этом берется вся организация целиком, а не отдельные рабочие места в ней. Ни передовые технологии на предприятии, ни квалификацию сотрудников, ни производительность труда данный показатель не учитывает. В нацпроекте «Производительность труда и поддержка занятости» в качестве одного из основных целевых показателей выбрана производительность труда. Однако расчет этого показателя также сопряжен с довольно большими трудностями в плане методологии и доступности и адекватности данных, поэтому также существует огромный риск того, что цифры отчетности в очередной раз существенно разойдутся с реальным положением дел в экономике. В этой связи для целей экономической политики необходимо применять максимально простые и уже существующие показатели статистики создаваемых рабочих мест.

Период турбулентности в мировой экономике предоставляет России новый шанс для занятия более выгодных позиций в глобальных производственных цепочках

Одним из следствий происходящих в последнее время процессов в мировой экономике (торговые войны, распространение коронавируса) стало проявление рисков зависимости от одного единственного поставщика, в результате чего многие страны и компании задумались о диверсификации/трансформации своих производственных цепочек и локализации производства. Такие изменения находят поддержку и на государственном уровне. В частности, после начала торговой войны между США и Китаем правительство Тайваня запустило специальную программу по возвращению инвестиций (re-shoring) местных производителей в экономику острова. Объем согласованных с компаниями инвестиций, по официальным данным на начало 2020 года, составил более 20 млрд. долл. На фоне проблем, которые создал для мировой транспортной отрасли новый коронавирус, в текущем году тенденции к диверсификации и локализации получают продолжение. Для России это уникальный шанс повысить свою значимость в мировых производственных цепочках и одновременно уйти от своего положения исключительно в качестве поставщика сырья. Однако это возможно только при полномасштабном запуске процесса создания в экономике новых бизнесов и рабочих мест.

Создание высококачественных рабочих мест, обеспечивающих как повышение производительности труда в экономике, так и рост доходов населения, должно стать смыслом всей экономической политики, проводимой в стране.

В сфере денежно-кредитной политики необходим отход от жесткого таргетирования инфляции в пользу более взвешенного подхода, предполагающего разумное балансирование между поддержанием ценовой стабильности и экономической активности. В российских условиях достижение низкой инфляции оборачивается сверхжесткой политикой в отношении доступности кредитных ресурсов для бизнеса и населения, а Правительство сталкивается с необходимостью выделения дополнительной поддержки экономики.

Бюджетно-налоговая политика, в свою очередь, должна быть направлена на формирование условий для развития предприятий и создание ими новых рабочих мест вместо господствующей в настоящее время идеологии по накоплению резервов и формированию профицита бюджета. В

первую очередь необходимо снятие инфраструктурных и логистических ограничений, с которыми сталкиваются сейчас многие компании, путем реализации запланированных проектов, прежде всего с государственным участием. С целью поддержки существующих рабочих мест и создания новых необходимо также вернуться к вопросу о снижении страховых взносов и проработать возможности их сокращения до 23-25% оплаты труда. При этом фактор доходов бюджета (в том числе в условиях нестабильности нефтегазовых поступлений) не должен рассматриваться как существенный при принятии решений ни о сокращении нагрузки на бизнес, ни о финансировании инфраструктурных проектов. Именно новые проекты и производства в конечном итоге могут стать катализатором позитивных изменений в экономической, технологической и социальной сфере. А вот они и обеспечат не мнимую, а настоящую стабильность и развитие.

Контакты

www.icss.ru

Россия, 119180, Москва,
ул. Большая Полянка, д.23/1
Тел.: +7 495 995-11-35
Факс: +7 495 995-11-36
E-mail: mail@icss.ac.ru

© Институт комплексных стратегических исследований. Все права защищены.
